

THE PHENOMENON OF FEMALE TERRORISM: HISTORY AND MODERNITY

Alibekova A.M. (Russian Federation) Email: Alibekova440@scientifictext.ru

Alibekova Asiyat Muradovna – Student,
LAW INSTITUTE
DAGESTAN STATE UNIVERSITY, MAKHACHKALA

Abstract: today, no state in the world can say with certainty that it is «free» from the problems associated with the threat of terrorism. A specific feature of modern terrorism in recent decades is that women become active participants in terrorist acts. There is a need to study and analyze the process of the emergence, development and spread of the phenomenon of female terrorism not only within Russia but also abroad, in order to develop the most effective methods and means of combating this destructive phenomenon. In the article, the basic concepts used in the characterization of female terrorism are examined and studied, attempts are made to analyze the phenomenon of female terrorism, the origins of its occurrence, and the current trends in the development of this phenomenon are revealed.

Keywords: terrorism, women's terrorism, terror, revolutionary terrorism, fanaticism, terrorist organizations, «live bomb».

ФЕНОМЕН ЖЕНСКОГО ТЕРРОРИЗМА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Алибекова А.М. (Российская Федерация)

Алибекова Асият Мурадовна – студент,
Юридический институт
Дагестанский государственный университет, г. Махачкала

Аннотация: сегодня ни об одном государстве в мире нельзя с уверенностью сказать, что оно «свободно» от проблем, связанных с угрозой терроризма. Специфической особенностью современного терроризма в последние десятилетия является то, что активными участниками террористических актов становятся женщины. Возникает необходимость исследования и анализа процесса возникновения, развития и распространения феномена женского терроризма не только в пределах России, но и зарубежных стран, в целях выработки наиболее эффективных методов и средств борьбы с этим деструктивным явлением. В статье рассмотрены и изучены основные понятия, используемые при характеристике женского терроризма, предприняты попытки анализа феномена женского терроризма, истоков его возникновения, выявлены современные тенденции развития данного явления.

Ключевые слова: терроризм, женский терроризм, террор, революционный терроризм, фанатизм, террористические организации, «живая бомба».

УДК 34.06

На современном этапе развития цивилизации преступления террористической направленности приобрели широкомасштабный и всеобъемлющий характер. Для данных видов преступлений характерным признаком стал процесс массового вовлечения женщин в деятельность террористической направленности, парадокс, которого заключается в том, что традиционно женщину рассматривают как хранительницу очага, с характерными для нее состраданием и гуманизмом, а терроризм явление далекое от данных понятий. Вот почему возникновение на мировой арене террористок-смертниц вызвало в обществе эффект разорвавшейся бомбы. Изучение и анализ феномена женского терроризма, истоков его возникновения, мотивов и современных тенденций развития представляется нам весьма актуальным, так как оно позволит выработать методы и средства, направленные на искоренение данного явления.

Прежде всего, остановимся на ключевых понятиях, используемых при характеристике женского терроризма. Несмотря на то, что понятие женский терроризм широко используется как в научной, так и в публицистической литературе, но определение термина «терроризм» вплоть до настоящего времени остается неоднозначным, не существует единого мнения по поводу определения сущности терроризма. Ряд исследователей, в том числе и С.А. Эфиров, полагают, что не следует стремиться выработать универсальное определение терроризма, необходимо выделить лишь важнейшие признаки, достаточно полно характеризующие это явление. К таковым он относит: политическую мотивацию насильственных действий; направленность насилия на дестабилизацию положения в обществе и запугивание различных социальных групп; отсутствие обязательной связи терактов с последующими вооруженными конфликтами; наличие определенной идеологии экстремистской направленности, оправдывающей термина «терроризм» [1, с. 24].

В праве России терроризм определяется как идеология насилия и практика воздействия на общественное сознание, на принятие решений органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанная с силовым воздействием, устрашением мирного населения и/или иными формами противоправных насильственных действий[2].

В праве США — как предумышленное, политически мотивированное насилие, совершаемое против мирного населения или объектов субнациональными группами федерального уровня или подпольно действующими агентами и организациями, обычно с целью повлиять на настроение общества.

Как правило, женский терроризм в России на современном этапе развития общества ассоциируется с женщинами-смертницами («шахидками», «черными вдовами») и, в основном, ставит знак равенства между мужчинами-террористами и женщинами-террористками. Хотя, по сути, природа «женского терроризма» значительно отличается от мужской.

Говоря о женском терроризме в исторической ретроспективе, необходимо отметить, что в научной литературе нет однозначного мнения относительно периода появления данного явления. Одни авторы считают, что зачатки женского террора появились на рубеже XIX — начала XX веков. Ссылаясь на события 9 апреля 1985 года, когда член Сирийской социалистической национальной партии Хайадали Сана врезалась на грузовике в израильский военный конвой, в результате которого погибло два солдата [3].

В 1990-е гг. ряд исламистских террористических групп поставил процесс участия женщин в терактах «на поток» и начал массовое использование женщин в качестве «живых бомб». Так, на территории Пакистана террористическая организация «Хамас» была известна своими «образцовыми» смертницами. Грандиозный террористический акт совершила 22-летняя Рим аль-Рейяши под предлогом получения медицинской помощи приблизилась к израильскому блок-посту и подорвала 5-килограммовое взрывное устройство, начинённое гайками и болтами[3].

Некоторые авторы считают, что впервые террор как метод политического действия появился во время Великой французской революции и использовался для репрессий против политических противников[4,с.53].

Для России проблема женского терроризма не является новизной. Течение женщин-террористов берет свое начало в России XIX - начала XX вв. Сначала это были представительницы аристократии и буржуазии, а затем к 1900 году революция привлекла и низшие слои населения. Одной из родоначальниц женского терроризма является Вера Засулич, которая в 1878 году выстрелила в одного из начальников сыскальной полиции Санкт-Петербурга Ф.Ф. Трепова, — таким образом она отомстила Трепову за его приказ подвергнуть порке заключённого Петропавловской крепости Боголюбова, который не пожелал снять перед ним головной убор. Она стала первой «женщиной с револьвером» в русском революционном движении [5, с. 628]. Парадоксом заключается в том, что суд присяжных, к неожиданности для правительства, оправдал Засулич. Это послужило, с одной стороны, распространению террористических идей среди части революционной молодёжи, а с другой — ужесточению репрессивных мер царского правительства. С этих пор аналогичные дела по политическим убийствам и насильственным действиям выносились на рассмотрение военных судов, а не судов присяжных [6].

Важной предпосылкой развития терроризма с женским лицом в России стало создание и деятельность российской революционной террористической народнической организации «Народная воля» и в частности, террористической фракции Народной воли (народовольцы), которые в качестве основного метода политической борьбы использовали террор.

В Исполнительный комитет «Народной воли» первого состава, насчитывавший 29 человек, входило 10 женщин. [7, с. 234]. Женщины принимали непосредственное участие в организации террористических акций, взяв на себя ответственность наравне с мужчинами. Софья Перовская, непосредственно руководила подготовкой и осуществлением царубийства 1 марта 1881 года; на процессе «первомартовцев» две женщины — Перовская и агент исполнительного комитета Геся Гельфман, были приговорены к смертной казни [7, с. 234].

После примерно десяти лет относительного спокойствия, в начале двадцатого века Партия социалистов-революционеров возобновили практику террора как основного метода политической борьбы, члены партии нашли много последователей и приверженцев их идей среди женского радикального населения России. Возросло число женщин среди непосредственных исполнителей терактов. В период с 1905 по 1908 женщинами-членами партии эсеров было совершено 11 террористических актов.

В послереволюционные годы само понятие терроризма практически исчезло из лексикона, и если не вдаваться в рассуждения о государственном терроризме в период революционных событий или сталинского режима, то о существовании террористических организаций советские граждане практически забыли. Попытки террористических актов в брежневскую эпоху жестко пресекались, и информация о них подавалась чрезвычайно скупо. Ситуация резко изменилась в конце 1990-х гг. Волна

террористических актов прокатилась по всей России, захватывая отделенные регионы, и к их исполнению все чаще привлекаются женщины.

На сегодняшний день, основным очагом терроризма и экстремизма в России выступает Северный Кавказ, особенно его северо-восточной часть (Дагестан, Чечня, Ингушетия). Использование женщин в качестве «живых бомб» получил свое широкое практическое применение, т.к. показал свою состоятельность в выполнении поставленных целей и задач. Так, 9 марта 2010 года террористки-самоубийцы взорвали два вагона метро, в результате чего погибли 40 и пострадало около 100 человек.

По мнению большинства ученых, бессмысленно проводить параллель между женским терроризмом XIX - нач. XX вв. и конца XX - нач. XXI вв.

В дореволюционный период женский террор носил обособленный характер, т.е. был направлен против конкретных личностей (н., против царя Александра II или против градоначальника Трепова), а на современном этапе женский террор носит массовый характер, затрагивает безвинных людей.

В России деятельность террористок люди связывают с радикальными исламистскими течениями. Однако, проявления женского терроризма характерны и во многом сходны для многих радикальных направлений в религиях (в том числе в христианстве), для всех национальностей, социальных слоев и т.п..

Некоторые авторы считают, что современные террористки иррациональны и фанатичны, в то время как их предшественниц в большинстве случаев идеализируют и поднимают до уровня героинь, храбро сражавшихся с деспотичным царским режимом. Не смотря на то, что женщины в то время были вовлечены в деятельность террористической направленности, общество их поддерживало в определенной степени. Террористки девятнадцатого века такие как Софья Перовская и Вера Фигнер стали легендами и считается, что следующее поколение женщин террористов, о которых существует так мало упоминаний в литературе, попросту следовали их традициям [8, с. 66].

Таким образом, несмотря на исторически широкое участие женщин во многих аспектах деятельности террористических организаций, длительное время она осуществлялась в виде обеспечения самого теракта. На современном этапе участие женщин в террористических структурах стало не новой тенденцией, а устоявшейся практикой. Существует высокая вероятность того, что террористок будет становиться все больше, поскольку девушки будут считать женщин камикадзе моделями для подражания.

Список литературы / References

1. *Эфиров С.А.* Терроризм: психологические корни и правовые оценки // Государство и право. 1995. №4.
2. Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 18.04.2018) «О противодействии терроризму» // СПС КонсультантПлюс.
3. *Попов И.М.* У терроризма женское лицо [Электронный ресурс] 2014. Режим доступа: <http://www.milresource.ru/Article-1.html/> (дата обращения: 03.09.2018).
4. *Станкевич Г.В.* Терроризм под исламским прикрытием // Общество и право. 2011.
5. *Бессонова С.И.* Женский терроризм: «бескорыстные убийцы» // Молодой ученый. [Электронный ресурс] 2014. № 3. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/62/9295/> (дата обращения: 03.09.2018).
6. *Ланцов С.А.* Революционный терроризм в России // Террор и террористы, 2004.
7. *Будницкий О.В.* Женщины-террористки в России. Ростов-Н/Д: «Феникс», 1996.
8. *Ким И.В.* Гендерное неравенство в исламе: женский терроризм // Аналитика культурологи, 2006. № 2.

Список литературы на английском языке / References in English

1. *Efirov S.A.* Terrorism: psychological roots and legal assessment // State and law. 1995. No. 4.
2. Federal law dated 06.03.2006 No. 35-FZ (as amended on 18.04.2018) «About counteraction to terrorism» // ATP ConsultantPlus.
3. *Popov I.M.* The female face of terrorism [Electronic resource] URL: <http://www.milresource.ru/Article-1.html/> (date of access: 03.09.2018).
4. *Stankevich G.V.* Terrorism under Islamic cover // Society and law. 2011.
5. *Bessonova S.I.* Female terrorism: selfless murderers // Young scientist. 2014. No. 3. [Electronic resource]. URL: <https://moluch.ru/archive/62/9295/> (date of access: 03.09.2018).
6. *Lantsov S.A.* Revolutionary terrorism in Russia // Terror and terrorists. 2004.
7. *Budnitsky O.V.* Women terrorists in Russia. Rostov-N / A: Phoenix. 1996.
8. *Kim I.V.* Gender inequality in Islam: female terrorism // Analysis cultural studies .2006. No. 2.